

богача, поклонника алхимии. Одна из стен исключительно вместительной житницы его дома сообщается с прилегающей к ней обширной голубятней. Расположение ячеек жилища грациозных пернатых поражает наблюдателя: само их чередование сразу же наводит на мысль о записанной таким способом мелодии; отверстия по форме напоминают ноты, которые можно видеть на партитурах того времени. Было бы весьма любопытно проверить это предположение с помощью музыкальных инструментов.

Напротив, средневековые алхимики изредка использовали магические формулы, дабы вызвать то или иное сверхъестественное явление. Тогда установилась определенная связь между алхимией в собственном смысле этого слова и попытками заклинаний, относящихся к тому, что называется церемониальной магией.

Знаки и символы

Можно составить перечень многочисленных знаков (некоторые напоминают упрощенные египетские иероглифы), использовавшихся средневековыми алхимиками для обозначения применявшихся субстанций, а также для сообщения друг другу сведений о реализуемых операциях.

Если средневековые алхимики использовали целый арсенал традиционных знаков, то мы могли бы высказать предположение (с учетом их неизбежной смысловой многозначности, включая и преднамеренную расстановку ловушек для непосвященных), что в данном случае эти знаки выступали в роли отдаленных предшественников формул, которыми значительно позже станут пользоваться химики.

Однако помимо этих традиционных знаков алхимики применяли и другой способ передачи тайных сведений: они систематически использовали различные символические изображения. И здесь попытки расшифровки зачастую уводят современных историков в ложном направлении. Приведем несколько показательных примеров подобного рода, хотя их количество можно было бы и умножить. Змея в короне символизировала агент-катализатор, благодаря которому могло достигаться соединение серы и ртути. Распятая змея представляла фиксацию летучего начала. Лев символизировал Серу Мудрых, мужское начало, постоянную часть Великого Делания, но он мог обозначать разные стадии превращения первичной материи. Зеленый лев мог означать также железный купорос.

Орел мог символизировать сублимацию используемого материала, а также переход от фиксированного состояния к летучему. Волк представлял сурьму. Ворон соответствовал черной стадии делания, а лебедь - белой. Змея или дракон, кусающие собственный хвост, традиционные символы греческих алхимиков Александрии, олицетворяли фундаментальное единство материи, замыкавшейся в себе самой. Этот мотив символизировал также процесс порождения материи материей.

Млечный Путь, называвшийся также дорогой святого Иакова, соответствовал минеральной фазе делания, а Полярная звезда, или звезда магов, связывалась с явлением, которое в решающий момент делания возникало в первичной материи.

Символы не использовались алхимиками изолированно. Адепты охотно комбинировали этот репертуар символических изображений в историях или рассказах, обычно облакавшихся в форму символических снов. Это справедливо, например, в отношении одного из самых известных алхимических рассказов, появившихся в конце средневекового периода алхимии - «Зеленого сна», автором которого считается адепт Бернар, маркграф Тревизанский. Даже если проигнорировать сознательно зашифрованные пассажи, интерпретация подобного рода символических текстов - равно как и герметических изображений и рисунков, дающих графическую транскрипцию, - ставит перед историком важную проблему: правильно ли будет систематически